

На этот раз вся семья Цзян пришла в движение. Только благодаря их активности Цзян Юнь смог лучше разглядеть их истинные лица.

Что именно творилось в их головах, можно было понять лишь по их действиям, которые постепенно раскрывали суть происходящего.

Густой туман наконец начал рассеиваться. В этот раз он больше не был пешкой, которой можно было бесцеремонно пожертвовать на шахматной доске, а стал настоящим игроком.

Истина должна была открыться лишь через день.

Тем утром Цзян Юнь, к своему удивлению, поднялся очень рано.

В его комнате было огромное панорамное окно, за которым виднелись деревья, чьи тени мягко раскачивались на ветру. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, освещая кровать и пол. Снаружи дул легкий ветерок, заставляя свет и тени мягко дрожать, создавая ощущение спокойствия и безмятежности.

Цзян Юнь некоторое время смотрел на игру света и тени, прежде чем собраться с мыслями и резко вскочить с кровати.

На этот раз он снова оделся с особой тщательностью.

Он надел костюм в китайском стиле, украшенный изысканными и старинными аксессуарами. Волосы он давно перекрасил обратно: они были мягкими и пушистыми, с легким коричневатым оттенком. В каждом его движении чувствовалась грация, словно он был принцем из сказки.

Затем он открыл дверь и уверенно вышел.

Пожилые люди обычно мало спят, и старый господин Цзян не был исключением. Каждое утро он вставал в шесть часов, сначала полчаса бегал трусцой, затем выполнял комплекс упражнений «Пять зверей», после чего медитировал и просматривал заголовки новостей в газете, прежде чем отправиться в столовую завтракать. Обычно это происходило около семи утра.

Его завтрак был простым — старый господин не любил западные блюда и предпочитал соевое молоко с жареными палочками из теста или половину лепешки с чашкой грубого чая из зёрен.

В это утро, медленно пережевывая зерна, он заметил, что к нему пришла внучка.

— Доброе утро, дедушка! — сладко сказала Цзян Сянья.

Она повернулась к стоявшей рядом служанке:

— Принесите мне яичный сэндвич и стакан воды, без соуса.

— Ты, девочка, ешь слишком мало, — неспешно проговорил старый господин Цзян, откусывая кусочек лепешки.

— Дедушка, я недавно поправилась, и некоторые вещи уже не налазят, — с жалобой в голосе сказала она, кокетливо надув губы.

— Если что-то понравится, скажи дедушке, я тебе куплю, — с теплотой ответил старый господин.

— Спасибо, дедушка, — радостно улыбнулась Цзян Сянья. — Кстати, дедушка, сегодня уже последний день, а Цзян Юнь даже не видел людей из Перси. Можно считать, что он проиграл?

Старый господин только улыбнулся:

— Сегодня еще не закончился.

— В любом случае, он просто хвастается, — с легкой усмешкой продолжила Цзян Сянья. — Вы посмотрите, кроме первых двух дней, он вообще не выходил из дома. И при этом осмеливается так громко заявлять! Он просто тратит время нашей семьи!

Старый господин не ответил, лишь неопределенно кивнул.

— Дедушка, я слышала, что он даже не закончил начальную школу. Неудивительно, что он ничего не понимает и так смело говорит, — с уверенностью в голосе продолжала она, вращая глазами. — Одна из моих подруг рассказывала, что в Цинан есть известная школа-интернат, которая занимается такими детьми, которые не могут учиться. Я думаю, его стоит отправить туда, чтобы он больше не позорил нашу семью.

— Что это за разговоры? — старый господин слегка нахмурился.

— Ой, дедушка, если вы считаете, что это неподходящая идея, мы можем поискать что-то другое. Вы ведь сами говорили, что наш семейный девиз — «Учиться без остановки». Я просто хочу помочь младшему брату, — быстро сменила тон Цзян Сянья.

— Ну, ты умница, — старый господин сразу же расплылся в улыбке и удовлетворительно кивнул.

Пока дед и внучка наслаждались приятной беседой, в комнату вошел нарядный юноша.

Его лицо словно излучало свет, а черты были настолько изысканны, что сразу привлекли всеобщее внимание.

Даже Цзян Сянья невольно затаила дыхание, глядя на этого прекрасного, словно эльфа, юношу, прежде чем опомниться и вспомнить, что только что говорила о нем гадости за спиной.

Она неловко заерзала на стуле, с трудом выдавила улыбку и сухо произнесла:

— Младший брат, почему ты сегодня так рано встал?

Цзян Юнь мягко улыбнулся:

— Сегодня последний день, и я должен показать дедушке свои результаты.

Цзян Сянья снова на мгновение застыла, глядя на его улыбку, прежде чем с усилием усмехнуться:

— Последняя попытка не поможет, ты только сдашь пустой лист.

— Это не факт, — только улыбнулся Цзян Юнь.

Он обратился к служанке:

— Принесите мне соевое молоко и жареные палочки из теста.

Цзян Сянья тут же повернулась к дедушке:

— Дедушка, вы видите? Младший брат любит хвастаться. Уже настал этот момент, а он все еще не признает свои ошибки.

Затем она с видом великодушия добавила:

— Сегодня люди из Перси будут присутствовать на деловом ужине. Как насчет того, чтобы я взяла тебя с собой? Чтобы ты не потратил неделю впустую, даже не увидев их.

Цзян Юнь вежливо отказался от приглашения Цзян Сянья, чем вызвал у нее презрительную усмешку.

Старый господин Цзян смотрел на него задумчиво, не произнося ни слова.

Цзян Сянья изящно закончила свой завтрак и, помахав дедушке, сказала:

— Дедушка, я пошла. Ждите хороших новостей!

Затем она надела красивое красное платье и с радостью вышла из дома.

Она была не совсем довольна своим сегодняшним нарядом и уже договорилась с известным стилистом, чтобы привести себя в порядок перед ужином.

Старый господин Цзян наконец очнулся, кашлянул и спросил:

— А ты... что планируешь делать дальше?

Цзян Юнь улыбнулся:

— Я буду усердно управлять «Одеждой Цзян» и не подведу вас, дедушка.

Старый господин удивился, но его голос оставался мягким:

— Что за глупости, дедушка знает, что это проблема твоего дяди, а не твоя вина.

Цзян Юнь улыбнулся ему с детской непосредственностью:

— Дедушка, не волнуйтесь. Я обещаю, что выполню то, что сказал.

Затем он неторопливо доел соевое молоко и жареные палочки из теста, вытер рот и сказал:

— Дедушка, на самом деле, в первый же день я встретился с господином Алессандро. Все идет хорошо, вам не о чем беспокоиться.

Старый господин Цзян был поражен.

— Дедушка, вы ведь должны сдержать свое слово, — лукаво улыбнулся Цзян Юнь и вышел.

Старый господин Цзян долго смотрел на удаляющуюся фигуру Цзян Юня, не в силах прийти в себя.

Почти незаметная старая госпожа Цзян вытерла уголок рта мужу:

— Старик, что с тобой?

Старый господин с трудом оторвал взгляд и снова принялся жевать свои зерна, которые были хорошо прожарены и источали приятный аромат.

Он медленно прожевал несколько раз:

— Как ты думаешь... сможет ли четвертый внук добиться успеха?

Не дожидаясь ответа жены, он покачал головой:

— Нет, не может. Как этот ребенок сможет соперничать с его дядями? Третий тоже не простой человек, но...

Затем он опустил голову и медленно доел оставшуюся половину лепешки.

Старая госпожа Цзян молчала, и в столовой воцарилась тишина.

По сравнению с предыдущими семейными ужинами Цзян, этот ужин можно было считать настоящим событием в городе А.

Во-первых, хозяин ужина был известным бизнесменом, за которым, как поговаривали, стояли влиятельные люди. Во-вторых, хотя это и был частный ужин, он проводился ежегодно в одно и то же время, и на нем часто встречались представители элиты города А и соседних городов, заключая различные соглашения и обмениваясь опытом. Это место также было важной площадкой для знакомств и браков среди молодежи.

Местом проведения ужина был сад на крыше пятизвездочного отеля. Это был целый этаж, превращенный в стеклянный оранжерейный сад с павильонами и густой растительностью, не уступающий древним частным садам. Однако это был личный сад семьи Вэнь, который обычно не был открыт для публики и становился доступным только во время ежегодного ужина в апреле или мае.

Круг приглашенных был весьма ограничен: либо представители влиятельных семей, либо новые бизнес-звезды, либо известные ученые. В общем, либо те, кто хорошо родился, либо те, кто обладал выдающимися способностями.

Такие семьи, как Цзян, могли получить лишь два приглашения, каждое из которых позволяло взять с собой одного или двух гостей.

На этот раз все три ветви семьи Цзян вышли в свет. Первая и вторая ветви использовали приглашения от семьи Цзян, а третья ветвь воспользовалась связями матери. Когда три пары встретились, хотя они и не смотрели друг на друга с явной неприязнью, их улыбки были весьма формальными.

Первая госпожа мягко улыбнулась второй:

— Второй брат всегда говорил, что у него хорошие отношения с Перси. Что, они до сих пор не согласились?

Вторая госпожа сухо усмехнулась и обратилась к третьей паре:

— Зачем вы пришли сюда? Третий брат всегда говорил, что он вегетарианец. Почему вдруг он стал есть мясо?

<http://bllate.org/book/16476/1496337>